



ЖЕНСКАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗАРОЖДЕНИЯ (1913–1914 ГГ.)

И.В. АЛФЁРОВА

Санкт-Петербургский
государственный
университет

e-mail: alferovairi@yandex.ru

В статье раскрываются действительные причины, побудившие большевиков, отрицательно относившихся к самостоятельному женскому движению, в 1914 г. приступить к изданию женского журнала «Работница». Анализ переписки между зарубежными и российскими представителями редакции, архивные документы, а также опубликованные материалы Охранного отделения свидетельствуют, что цель издания журнала была политически-конъюнктурной. Он рассматривался как средство повысить авторитет большевиков в глазах лидеров международного социалистического движения, что, в свою очередь, обеспечивало им формальные преимущества в борьбе с меньшевиками.

Ключевые слова: женское движение, женский вопрос, женская печать, международное социал-демократическое движение.

До 1913 г. большевики не занимались специальной печатью, ориентированной на женскую аудиторию. Брошюра «Женщина-работница», написанная Н.К. Крупской и изданная в 1901 г., была «единственным марксистским обоснованием женского вопроса в России»¹. Возможно, это объяснялось категорическим отрицанием большевиков самостоятельного женского движения за свои права, традиции которого уходили в классический марксизм. «В этом было некое странное противоречие, так как в год образования социал-демократической партии (1898 г.) около 15 % её членов составляли женщины», – пишет специалист по российскому женскому движению И. Юкина, делая вывод, с которым можно согласиться, – «работа среди женщин-работниц практически не велась, и РСДРП не стала партией работниц»².

Однако в определённый момент отношение большевиков к читательницам резко изменилось. В конце 1913 г. В.И. Ленин выдвинул идею создания женского журнала и требовал в письме к Инессе Арманд в Париж: «*Беритесь* архиэнергично за женский журнал!»³. 12 декабря 1913 г. Н.К. Крупская в письме к редакции газеты «За правду» на имя К. Самойловой изложила план организации женского журнала под названием «Работница». Она просила пересылать письма работниц, данные об их положении, имеющиеся в редакции и подчеркивала, что это «дело является спешным»⁴.

Спешность объяснялась рядом причин. Советская историография традиционно выделяла следующие из них. Прежде всего, бурное развитие легальной печати в России, популярность большевистских изданий «Правды»⁵ и «Вопросов страхования»⁶ привело

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нитилизм и большевизм, 1860–1930. М., 2004. С. 334.

² Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007. С. 229.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 96.

⁴ Басистая Н.П. Развитие женской печати России в 1920-е гг. М., 1997. Деп. в ИНИОН № 52885. С. 90.

⁵ Первый номер большевистской «Правды» вышел 22 апреля (5 мая) 1912 г.

⁶ Журнал «Вопросы страхования» издавался в Санкт-Петербурге с октября 1913 по март 1918 г. Всего вышло 80 номеров. Тираж составлял от 6 до 15 тыс. экземпляров. В его редколлегию входил один из видных большевистских теоретиков А.Н. Винокуров, а направление редакционной работы во многом определял В.И. Ленин. На страницах журнала активно обсуждались Страховые законы 1912 г., отстаивалась идея развития страхового движения, расширения сети больничных касс и другие проблемы.



В.И. Ленина к выводу о необходимости специальной пропаганды среди женского пролетариата, а, следовательно, необходимости и женской печати. Так, Л.Н. Сталь писала: «Число корреспонденций от работниц в редакцию «Правды» приходило всё больше и больше, число их перевалило тот размер, который может вместить газета. Владимир Ильич... написал тогда из-за границы своей сестре А. Елизаровой, что он считает необходимым издание женского журнала для работниц»⁷.

Особое внимание к женщинам-работницам было вызвано и беспокойством В.И. Ленина относительно успехов стачечного движения в Москве и прилегающих районах, а именно в районах, традиционно специализирующихся на производстве текстиля, на что также указывала Л.Н. Сталь⁸. В.И. Ленин говорил об этом в своём докладе на заседании Парижской секции Заграничной Организации РСДРП в мае 1912 г. и объяснял неудачи «большой забитостью и отсталостью рабочих текстильной промышленности»⁹, на которых преимущественно были заняты женщины. Уже в 1908 г. на 762 предприятиях отрасли работали 401 тыс. женщин, что составляло 79 % общего числа рабочих¹⁰.

Современные исследовательницы женского движения в России О.А. Хасбулатова и Н.Б. Гафизова в издании женского журнала большевиками видят «продуманный тактический шаг», предпринятый с целью «перетянуть женские рабочие массы, которые до этого времени большей частью были сосредоточены в меньшевистских организациях», «сделать «Работницу» журналом, вокруг которого они могли объединиться»¹¹. Действительно, большевики, рассматривая себя как партию рабочего класса, не могли остаться в стороне от подъёма рабочего движения в России, который наблюдался в 1910–1912 гг., использовали все возможные средства для привлечения в свои ряды как рабочих, так и работниц.

Однако же основные причины, определившие издание большевиками женского журнала, как представляется, лежали совсем в другой плоскости. Женская печать должна была способствовать решению в пользу большевиков, а именно В.И. Ленина, куда более важной задачи – повысить их авторитет в глазах международного социалистического движения. Ситуацию, сложившуюся в России после Пражской конференции (январь 1912 г.), в результате которой большевики и меньшевики разошлись навсегда, II Интернационал расценивал как скандальную. Более того, В.И. Ленин по причине своих авторитарных амбиций и «неукротимого темперамента», «оставался глух к предложениям о посредничестве» и рассматривался как «нарушитель единства и взаимного контакта»¹². В условиях, непрекращающегося потока жалоб на В.И. Ленина со стороны меньшевиков, всплыли истории о так называемых «эксах», присвоенном наследстве Шмита¹³, изготовлении большевиками фальшивых денег, которые в своё время шокировали западных социалистов. Спорным оставался и вопрос о деньгах, которые были переданы на хранение немецким социал-демократам, а именно К. Цеткин, К. Каутскому и Ф. Мерингу, на которые претендовали обе российские фракции РСДРП¹⁴.

Всё это объясняет решение II Интернационала внести «русский вопрос» в 1913 г. в повестку дня. После нескольких предварительных слушаний, после специальной созванной конференции в Брюсселе, которая так и не смогла воссоединить все российские социалистические организации, фракции и группы, было решено об-

⁷ Женщины в революции. М., 1959. С. 108.

⁸ Сталь Л. Печать и женское коммунистическое движение. Л., 1927. С. 10–11.

⁹ Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывшего Московского Охранного Отделения. М., 1990. С. 182.

¹⁰ Правда. 1913. 17 февраля.

¹¹ Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России (Вторая половина XIX–начало XX века). Иваново, 2003. С. 132–133.

¹² См.: Каррер д' Анкос Э. Ленин. М., 2008. С. 116.

¹³ См.: Буренин Н.Е. Люди большевистского подполья. М., 1958.

¹⁴ Каррер д' Анкос Э. Указ. соч. С. 102–109.



ратиться к Международному конгрессу социалистов, который должен был состояться в Вене в августе 1914 г. К предстоящему конгрессу В.И. Ленин отнёсся со всей серьёзностью. В опубликованных документах Департамента полиции имеются циркуляры, свидетельствующие об этом, а также раскрывающие подлинный смысл вдруг возникшего интереса у большевиков к проблемам работниц в России.

В сентябре 1913 г. в Галиции, «в деревне Белый Дунаец (близ местечка Пороино), происходило совещание «верхов ленинцев», на котором помимо прочих был рассмотрен вопрос «об интернациональном конгрессе». Совещание постановило «начать немедленную агитацию за посылку на конгресс, имеющий быть в Вене осенью 1914 г. (точная дата была неизвестна. – И.А.), возможно большего числа делегатов от легальных и нелегальных организаций России». Достаточно цинично формулировалась цель этих мероприятий, которая заключалась в том, чтобы «набрав возможно большее число делегатов из большевиков, выдать этих делегатов за представителей целой партии и в результате получить 30 тысяч, находившихся на хранении у Цеткин»¹⁵.

Именно в сентябре 1913 г., возможно на том же самом заседании ЦК в Пороино, Н.К. Крупская выступила с речью о необходимости организации работниц и жён рабочих, а В.И. Ленин предложил издавать журнал «Работница»¹⁶. В конце декабря Н.К. Крупская в одном из своих писем изложила план издания, который содержал следующие основные разделы: 1) передовица – текущая политика; 2) рабочее движение и участие работницы в различных сторонах его (политическая и экономическая борьба, страховая кампания, кооперативы); 3) условия труда работницы на фабрике, в мастерской, за прилавком, в домашней промышленности. Положение прислуги и прочее; 4) охрана женского труда; 5) хроника рабочая и политическая; 6) иностранный отдел (борьба работницы за границей); 7) семья и работница¹⁷. В начале января 1914 г. редакционный совет, который по плану должен был состоять из трёх групп, находящихся в разных странах: в Париже его представляли Л.Н. Сталь и И.Ф. Арманд, в Кракове – Н.К. Крупская, З.И. Лилина, в России – А.И. Елизарова и «её помощницы», начал подготовку к изданию первого номера.

Таким образом, «Работница» не должна была противостоять Международному женскому секретариату, как считает И. Юкина и некоторые другие исследовательницы¹⁸. Наоборот, женский журнал должен был стать козырной картой большевиков, убедительно демонстрирующей их преобладающее влияние в женской массе России.

Особенно заинтересованы они были в симпатиях К. Цеткин, «хранительницы денег», которая, начиная с момента основания II Интернационала, выступала за организацию женского пролетарского движения и уже с конца 1891 г. (до 1917 г.) редактировала женский журнал немецких социал-демократов «Равенство». Она же была основателем и руководителем первого Международного женского секретариата (1907 г.). Благоклонность одного из лидеров социал-демократического движения в мире, несомненно, способствовала бы признанию первенства большевиков в РСДРП, легитимации их «сомнительных доходов», а также претензии на оставшиеся деньги. Именно поэтому, руководство партии достаточно равнодушно, порой и скептически, относящиеся к женскому движению, активизировали свои действия касательно организации работниц и издания женского журнала, ориентируясь на заданный К. Цеткин образец.

В то же время – периодическая печать (как уже отмечалось) была проверенным за многие годы средством связи большевиков с населением России, при помощи которого, на сей раз, планировалось организовать как можно больше сторонников

¹⁵ Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. С. 220.

¹⁶ См.: Стайтс Р. Указ соч. С. 350.

¹⁷ К истории издания журнала «Работница» // Новая и Новейшая история. 1959. № 4. С. 28-29.

¹⁸ См.: Юкина И. Указ. соч. С. 285; Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Указ. соч. С. 133.



партии среди женщин, а впоследствии из них или от их лица сформировать делегацию на конгресс в Вене.

В России, между тем, действительно назрела необходимость в журнале для работниц, процент которых продолжал увеличиваться в целом в промышленности и на первое января 1914 г. составил 31,8 %¹⁹. Актуальность подобного издания подтверждалась энтузиазмом, с которым оно было встречено на местах, многочисленными откликами и корреспонденциями, публиковавшимися на его страницах. Например: «Горячий наш привет журналу «Работница». Мы уверены, что он явится верным выразителем наших нужд и интересов, и обещаем ему свою постоянную моральную и материальную поддержку. Посылаем в фонд журнала 2 р. 74 к. Группа женщин работниц 30 чел.»²⁰.

Переписка между членами редакционного совета, хранящаяся в фондах Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ) и частью опубликованная в 1959 г. журналом «Новая и Новейшая история», а также содержание номеров «Работницы» 1914 г. демонстрируют сложный и противоречивый процесс становления издания. Журнал явился результатом симбиоза определённо конъюнктурных, политических (и не только) соображений заграничной и части российской редакции, революционно-просветительских устремлений другой части издательского коллектива и наивных надежд тех самых работниц, к которым журнал обращался.

С самого начала среди устроителей журнала не было согласия. «Знаете, какой удивительный народ наши товарищи женщины. Готовы из-за всякой мелочи разойтись в стороны. Дела совсем не принимают во внимание»²¹, – писала в своём письме к Н.К. Крупской 19 февраля (1 февраля) 1914 г. Е.Ф. Розмирович²². Не признавали российские организаторы парижскую часть редакции, а именно И.Ф. Арманд и Л.Н. Сталь, которые были мало известны в России, о чём говорилось в том же письме Е.Ф. Розмирович: «...публика наша против сношений с ними. А желает сноситься с Вами (т. е. Н.К. Крупской. – И.А.). Словом мы знаем только Вас»²³. Расхождения возникли как по поводу организационных вопросов или «конституции журнала», так и в связи с содержанием номеров. Российские организаторы полагали, что последнее слово в определении концептуальной направленности журнала, должно оставаться за ними, а не за парижскими редакторами, которые многие годы провели за границей и оторвались от местных реалий. По всей вероятности, они до конца не знали истинной подоплёки задуманных мероприятий и воспринимали журнал в свете привычной для большевиков «агитации и пропаганды» только с женским уклоном. Именно поэтому П.Ф. Куделли²⁴, стала предлагать меньшевичку «Коллонтай»²⁵ в содружницы, зная её как одну из немногих сторонниц специальной работы среди женщин и имеющую опыт в этой сфере, и даже «женский день организовать вместе с «НРГ»²⁶, то есть газетой меньшевиков. В результате среди российской части организаторов журнала возникла паника, а «Конкордия»²⁷ – продолжала Е.Ф. Розмирович в том же письме, – совсем пала духом и не знала, как от этой публики отделаться, ибо все стремились в редакцию»²⁸.

В свою очередь И.Ф. Арманд, Л.Н. Сталь и естественно Н.К. Крупская, «посвящённые», зная о планах «верхов», лучше разбираясь во внутривнутрипартийных интригах и нюансах ленинского понимания женского вопроса, стремились выстроить содержа-

¹⁹ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1914 г. СПб., 1914. С. XXXVIII.

²⁰ Работница. 1914. № 3. С. 8.

²¹ К истории издания журнала «Работница». С. 33.

²² Розмирович Е.Ф. (1886–1953) – член РСДРП (б) с 1904 г., входила в российскую часть редакции журнала.

²³ К истории издания журнала «Работница». С. 33.

²⁴ Кудели П.Ф. (1859–1944) – член РСДРП (б) с 1903 г., входила в российскую часть журнала.

²⁵ Коллонтай А.М. (1872–1952) – в 1906 г. примкнула к меньшевикам, в РСДРП (б) вступила в 1915 г.

²⁶ НРГ – «Новая рабочая газета» – ежедневная легальная газета меньшевиков, издавалась в Петербурге с августа 1913 г. В 1914 г. вместе с ней выходили «Северная рабочая газета», а затем «Наша рабочая газета».

²⁷ Самойлова К.Н. (1876–1921) – активный член РСДРП (б), ответственный секретарь и член редакционной коллегии «Правда», входила в российскую часть редакции журнала «Работница».

²⁸ К истории издания журнала «Работница». С. 33.



ние журнала, таким образом, чтобы у читательниц не оставалось сомнений в том, какая из фракций российских социал-демократов является защитницей их интересов.

Известные сложности вызывали финансовые вопросы, которые решались привычным для оппозиционных партий способом. И.Ф. Арманд обещала в одном из писем: «напишу Ане (Елизаровой Анне Ильиничне. – И.А.), попрошу её зайти к одной общей нашей знакомой, может быть, она что-нибудь даст (конечно, не всю сумму)», а также: «хотим съездить завтра с Людмилой к одной здешней богатой особе – может что-нибудь и выгорит» и просила обратиться к металлистам «организовать сборы для нашего журнальчика и всячески способствовать ему»²⁹.

Достаточно придирчиво обсуждали обе части редакции содержание первого журнала, издание которого было решено приурочить к женскому дню, то есть к 23 февраля (8 марта). Традиционно для большевиков, опасаясь «сползания» в феминизм, Н.К. Крупская предупреждала: «нехорошо делать номер исключительно «женским», хотя он и выйдет перед женским днём... Нельзя суживать лозунгов женского дня, и потому первый номер должен обнимать вопрос во всей широте, хотя каждая статья и должна стоять в связи с женским днём»³⁰. Так, особенно интересовал Н.К. Крупскую «женский вопрос» в свете страховой кампании, что было не случайно. В 1912 г. был принят пакет страховых законов, который предусматривал выплату пособий по случаю болезней, трудового увечья, родов, на погребенье. Страховые законы 1912 г. по словам вице-директора департамента полиции С.П. Белецкого были задуманы с целью «лишить социалистическую пропаганду почвы для успеха и внести некоторое успокоение в рабочие массы»³¹. Однако, страховая кампания активно использовалась большевиками для легализации своей пропагандистской деятельности. «Закон очень убог и очень мало даёт рабочим, – писала Н.К. Крупская, – но он имеет ту особенность, что привлекает рабочих к участию в управлении больничными кассами. С этой целью, создают особый избирательный закон, в силу которого в выборах принимают одинаковое участие, как мужчины, так и женщины. Женщины могут не только выбирать, но и быть избранными в правление больничными кассами»³².

В результате в рабочую группу Страхового совета по итогам выборов 2 марта 1914 г. в Петербурге прошёл список кандидатов «Правды». В промышленных районах Российской империи возникли сотни больничных касс, которые использовались как легальные центры для прикрытия нелегальной деятельности большевистской партии. Работницы в основной массе оставались в стороне от развернувшейся кампании. Более того, они «с большим неудовольствием встретили закон», и вместо того, чтобы принимать участие в выборах и обеспечивать преимущество большевиков, устраивали даже стачки, как, например, в Твери³³. Конечно, такое положение не устраивало большевиков. Поэтому журнал, который ставил своей целью «усилить агитацию среди женщин, втянуть в движение самые отсталые слои работниц, сделать их сознательными»³⁴, должен был не просто «агитировать», а указывать конкретные способы организации женщин, что с наибольшей эффективностью в тот момент можно было сделать через больничные кассы.

И.Ф. Арманд и Л.Н. Сталь, ориентируясь на конкретные задачи в сложившейся ситуации, в проекте «программы первого номера журнала» в письме к Н.К. Крупской в начале января 1914 г. предложили четыре из десяти намеченных разделов посвятить вопросам страхования работниц и участию женщин в профсоюзном движении. Так, ими предлагались темы «Профсоюзы и работница», «Примеры из русского движения», «Работница и страховая кампания»³⁵ и др.

²⁹ К истории издания журнала «Работница». С. 30.

³⁰ Там же. С. 27.

³¹ Цит. по Черменский Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 28.

³² РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

³³ РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1088. Л. 1.

³⁵ К истории издания журнала «Работница». С. 29.



Российская редакция, которая подходила к содержанию журнала не настолько конъюнктурно, предложила по содержанию более праздничный журнал. В результате пошли на компромисс – большая часть статей первого номера «Работницы» была посвящена женскому дню: «Значение женского дня», «К международному женскому дню», «Наш праздник» и другие, но и вопросы страхования были выделены в специальный раздел «Работницы и страхование»³⁶. Даже в передовой статье, написанной, по-видимому, Н.К. Крупской и отредактированной российской редакцией, «злободневный и насущный вопрос» «об организации работниц» рассматривался в связи со страховой кампанией, «которая всколыхнула самые отсталые слои рабочих», и в результате которой «работница была втянута, часто помимо своей воли, в ту борьбу, которую ведёт за свои права рабочий класс». Журнал в связи с этим обещал «выяснить малосознательным работницам их интересы... указывать на то, что интересы у них общие со всеми рабочими, со всем рабочим классом, не только России, но и всех стран»³⁷.

Наконец, когда финансовые трудности были преодолены, разрешение на журнал получено, и материалы первого номера подготовлены к печати, планам большевиков был нанесён серьёзный удар. Восемнадцатого февраля (3 марта) 1914 г. почти все члены редакции, кроме А.И. Елизаровой, были арестованы, часть рукописей захвачена полицией. Несмотря ни на что, первый номер «Работницы» вышел к намеченному сроку в Международный женский день – 23 февраля (8 марта) 1914 г. тиражом в 12 тыс. экземпляров и получил, как уже отмечалось, широкий резонанс среди работниц.

Однако уже второй номер «Работницы» вызвал недовольство заграничной части редакции. «В сущности пустота полнейшая, хоть шаром покати»³⁸, – писала И.Ф. Арманд Н.К. Крупской в конце марта – начале апреля 1914 г. Это при том, что в журнале были напечатаны статья, освещающая трагическое происшествие – «Массовые отравления работниц галошниц в Риге и Петербурге»³⁹, несколько корреспонденций с мест, описывающих действительно ужасающие условия труда работниц на кабельном, трубочном заводе, труд женщин-металлисток и других, многочисленные приветствия журналу и отчёты о проведении женского дня в России и за рубежом. Негодование автора вызвала, прежде всего, статья «Женский день в Петербурге». «По-видимому, там в редакции сидят примиренки или даже хуже», – возмущалась И.Ф. Арманд, прежде всего, тем, что отчет о праздновании был взят не из большевистской «Путь Правды», а из меньшевистской «Северной рабочей газеты»⁴⁰.

А.И. Елизарова в своё оправдание, всё же до конца не понимая концептуальной задумки заграничной редакции журнала, сообщила из России: «Относительно 2-го № здешняя публика повсюду высказывает одобрительно, – нравиться больше 1-го за большую популярность... Ведь состав читателей не тот, что в газете; если такой же был бы, незачем бы отдельный журнал издавать. Публика малосознательная, мудрёных слов и статей не понимает»⁴¹. Однако заграничная редакция стремилась не просто к «большой популярности», а популярности строго идеологической определённой. «В номере должны быть разные агитационные статейки, – соглашалась И.Ф. Арманд, – но должны также и обсуждаться – пусть в самой популярной и агитационной форме – различные вопросы нашей программы минимум и максимум, а то «Работница» совершенно не выполнит своей миссии социалистического воспитания работницы»⁴². От себя добавим, миссии воспитания в духе большевизма.

³⁶ См.: Работница. 1914. № 1.

³⁷ Там же.

³⁸ К истории издания журнала «Работница». С. 40.

³⁹ Именно за развитие этой темы № 4 «Работницы» будет изъят полицией.

⁴⁰ К истории издания журнала «Работница». С. 40.

⁴¹ Там же. С. 43.

⁴² Там же.



Уже в следующем номере И.Ф. Арманд исправила упущение и в редакционной статье «Избирательные права женщин» (подписанной Елена Блошина) изложила основные программные требования большевиков по женскому вопросу, ту самую «программу минимум и максимум». Так, необходимость избирательных прав для женщин она обосновывала в духе свойственного всем социал-демократам антифеминизма: «они ей нужны не потому, что у неё есть свои особые требования, как например, охрана материнства, охрана раннего детства, охрана женского труда, удешевление жизни... это не так... она добивается избирательных прав лишь для того, чтобы подкрепить и усилить общую борьбу за все требования рабочего класса вплоть до социализма»⁴³.

Так или иначе, несмотря на разногласия, которые возникали в редакции на протяжении издания «Работницы» (февраль – июнь 1914 г.)⁴⁴, основную задачу, которую перед ним ставило совещание в Поронино, он выполнил. Женский журнал большевиков был замечен за границей. В № 5 издания было опубликовано письмо К. Цеткин «Привет русским работницам» (оно было написано уже в первый номер, но по указанным причинам не опубликовано): «Мы, товарищи всех стран, приветствуем вас в день вашего смелого выступления за ваши права... Гордой радостью наполняет наше сознание, что вы русские сестры, снова как в былые годы, в первых рядах»⁴⁵.

Уже в третьем номере журнала Л.Н. Сталь предлагала поместить несколько статей, посвящённых международной конференции и начать составлять доклад о русской работнице. «Если мы этого не сделаем, то Коллонтай опять постарается выступить от всех российских работниц»⁴⁶, – выражала она опасения в письме к Н.К. Крупской от 10 (23) марта 1914 г., и конечно допустить подобное было невозможно, учитывая проделанную работу. И.Ф. Арманд в письме Н.К. Крупской в конце марта – начале апреля строила планы относительно состава будущей делегации, указывая: «было бы важным, чтобы в этой делегации было как можно больше работниц»⁴⁷. Н.К. Крупская, собирая материал для доклада на конференцию, скрупулёзно подсчитывала количество работниц, пославших корреспонденции в журнал «Работница»: «8 металлисток, 4 текстильщицы, 3 табачницы...» (таких насчитала 40 человек), а также составляла список приветствий журналу с указанием сборов в пользу издания: «1) группа членов Сампсониевского культурно-просветительского общества – 75 чел. рабочих и работниц, 2) завод «Новый Айваз». Рабочие и работницы – 350 чел., 3) работницы ткацкой фабрики Кожевникова (сбор 19 р. 26 коп.)...»⁴⁸. Солидность списка с очевидностью должна была свидетельствовать о влиянии большевиков среди женщин России.

Материалы, связанные с предстоящей конференцией было решено поместить в № 8 журнала, однако начавшаяся война, внесла существенную корректировку в планы. Большевистские «Правда», а затем и «Работница» были закрыты. Международная конференция в Вене так и не состоялась. Большинство лидеров партий II Интернационала заявило о поддержке своих правительств в начавшейся войне, международная социалистическая организация перестала существовать. Однако опыт издания женского журнала пригодился большевикам уже в 1917 г., когда встал вопрос об организации женского движения сначала в Петрограде, а затем в России в целом. «Работница» стала для них «центром агитационной сети, которая, хотя и была скромной по размеру и результатам деятельности, послужила моделью послереволюционной мобилизации женщин»⁴⁹.

⁴³ Работница. 1914. № 3. С. 1-2.

⁴⁴ Вышло всего 7 номеров журнала, №№ 3, 4, 7 были конфискованы полицией.

⁴⁵ Работница. 1914. № 5. С. 1-2.

⁴⁶ К истории издания журнала «Работница». С. 40.

⁴⁷ Там же. С. 41.

⁴⁸ Там же. С. 45-46.

⁴⁹ Стайтс Р. Указ. соч. С. 412.



WOMEN BOLSHEVIK PRESS: CONDITIONS OF ORIGIN (1913–1914)

I.V. ALFEROVA

*St.-Petersburg State
University*

e-mail: alferovairi@yandex.ru

This article follows real reasons which made Bolsheviks who negatively disapproved independent women movement to establish women magazine “Rabotnitsa” in 1914. The analysis of correspondence between domestic and foreign representatives of editorial staff, archival documents and published materials of Security Department shows that the main goal of publishing this periodical has been dictated by political conjuncture. It was the way for Bolsheviks to gain prestige among the leaders of international social democratic movement which gave them preferences in the struggle against Mensheviks.

Key words: women movement, women’s question, women press, international social democratic movement.